

ВЛАДИМИР ГРЕКОВ

КТО ОТВЕТИТ ЗА ЛИВИЮ?

Как взрывали страну

Напомним, как развивалась ситуация.

Резолюция 1973 была принята 17 марта 10 голосами “за” при пяти воздержавшихся, в числе которых были Россия, Китай, Индия и Германия. Ей предшествовало единогласное принятие 26 февраля резолюции 1970, вводившей санкции против Триполи и М. Каддафи в военной и финансовой области. Тогда много говорилось, больше в демагогическом ключе, что, мол, это – “хорошая резолюция”, и ей нужно “дать поработать”. Обычная ооновская кулуарная трепотня. Разглагольствовали большей частью американцы, поработали они и иже с ними тоже неплохо: оперативно вскрыли, в основном в западных банках, чуть ли ни сто с лишним миллиардов долларов вкладов “ЗАО “М. Каддафи и сыновья” и что-то еще более оперативно заморозили. При этом множество денег просто исчезло, уйдя в неизвестном направлении, только благотворительный фонд М. Каддафи в Британии потерял около 2 млрд фунтов, видимо, пошедших, как говорили в старину, “на известные цели”.

Одновременно резолюция 1970 ООН призвала ливийские власти “уважать права человека, обеспечить доступ международным наблюдателям, обеспечить безопасность всех иностранных граждан и их имущества, обеспечить доставку в страну товаров гуманитарного и медицинского назначения и доступ для гуманитарных учреждений и работников, отменить ограничения в отношении средств массовой информации”. Не слова, а песня, вот только исполнение изначально выглядело несколько странноватым.

Поясним: после принятия “первой” ливийской резолюции Совет ООН по правам человека на самом деле направил из Женевы в Ливию своих представителей для проведения расследования обстоятельств происшедшего в стране начиная с 17 февраля 2011 г. В эти же дни в Триполи с аналогичной целью прибыл спецпредставитель генсекретаря ООН по Ливии иорданец А. Аль-Хатиб. Ливийская сторона предоставила этим международным чиновникам все возможности посетить те места, в которых якобы были проведены массовые репрессии, расстреляны народные демонстрации и т. д. В первый день суровые международные представители проявляли интерес к поездкам по Триполи и его ближайшим окрестностям, тем более что ситуация там была абсолютно спокойной. В эти же дни, по всем местам, где, как заявляла “Аль-Джазира” и прочие телеканалы, имели место массовые расстрелы простых ливийских граждан, требовавших свободы и демократии, проехала группа послов, аккредитованных в Триполи, которые также не заметили ничего необычного и не нашли каких-либо следов столкновений и, тем более, массовых расстрелов. Тем, кто не верит этой информации, советуем поискать в интернете и почи-

тать письма с мест украинских врачей и медсестер, которых в Ливии, еще со времени распада СССР – великое множество, причем разбросанных по всей ее территории, и которые, будучи людьми простыми и честными, откровенно и правдиво опровергают ложь западных и арабских телеканалов. Заметим, что демонстрации в Триполи и многих других местах на самом деле были, однако абсолютное большинство из них проходило под лозунгами поддержки ливийского лидера и его линии.

Через два дня международные чиновники, честно отработавшие свой нелегкий хлеб, затребовали поездки на более удаленные расстояния, сделав акцент на желании посетить предместья Триполи, в том числе печально знаменитый город Завия, где на самом деле имели место вооруженные стычки с инсургентами, большинство из которых впоследствии оказались египтянами и палестинцами, проплаченными противниками М. Каддафи. Эта возможность была им предоставлена, ооновские представители проехали по городам и весям, проинспектировали все, что им показали, были готовы продолжать свою миссию, тем более что лидер ливийской революции выразил готовность принять спецпредставителя генсека ООН. Только вот незадача: то ли у кого-то в Европе стали сдавать нервы, то ли демократы-американцы решили кончать с ненужной демократией за пределами собственной страны – так или иначе, но вечером того же дня специалисты Женевского Совета были спешно отозваны из Триполи, а спецпредставитель генсека ООН срочно улетел на Мальту, где он якобы должен был встретиться с лидерами ливийских “повстанцев”. Про подобный контакт ничего не известно. На этом “объективное расследование” событий в Ливии представителями ООН было завершено, и к нему более не возвращались.

Казалось бы, прошло достаточно времени, пыль, возникшая после подрыва внутривосточной ситуации в Ливии в феврале-марте 2011 г., улеглась, и многое стало очевидным. Стоит почитать ряд оценок итальянских, английских, французских и даже американских обозревателей, которые достаточно объективно говорят о провокационном характере первых антиправительственных выступлений в Киренаике, на востоке Ливии, ангажированности в этом вопросе западных и ряда арабских столиц.

Чем дальше, тем виднее, сколь важную роль в том, что случилось в Ливии, сыграли электронные СМИ, различные медийные сети и особенно телеканалы. На общем фоне резко выделялся своим антиливийским настроением катарский телеканал “Аль-Джазира”, который, похоже, старался не за страх, а за совесть. И честно говоря, если люди в арабских странах весной 2003 г. – в дни незаконного англо-американского вторжения в Ирак – повсеместно отмечали его объективность и честность, то в январе-марте 2011 г. он вел себя в диаметрально противоположном ключе, во многом способствуя разжиганию в Ливии братоубийственной розни и формированию извращенной картины происходящего там. Не случайно посол Катара в Ливии покинул Триполи, когда еще ситуация на большей части территории Джамахирии была стабильной, удрал первым, а вслед за ним побежали послы ОАЭ и Саудовской Аравии, у которых, как показали последующие события в Ливии, тоже было “рыло в пуху”. И не сильно ошибался полковник М. Каддафи, когда однажды сказал, что “резолуция 1970 Совета Безопасности ООН впервые в истории человечества была принята на основании телевизионных репортажей”. Так сказать, политическое нововведение, своеобразное международное “ноу-хау”.

Возвращаясь к теме о канале “Аль-Джазира”, хотелось бы напомнить о том, как его корреспонденты, находясь в Египте и где-то в Европе, буквально рвали глотку, наполняя эфир стенаниями о не имевших места “зверских расправах ливийского режима над собственным народом при помощи авиации, артиллерии и пулеметов” (все проверки, как отмечалось выше, подтверждали, что подобных случаев на территории Ливии не было), показывали какие-то ролики, снятые Аллах знает где. Напротив, получила подтверждение информация о том, что в начале внутривосточного конфликта, когда демонстранты в Бенгази, значительная часть из которых была одурманена наркотиками, двинулись к зданиям полиции и местных властей, местным силовикам был отдан из Триполи приказ не стрелять. Выстрелы раздались с другой стороны: некие затесавшиеся в ряды демонстрантов элементы (теперь уже известно, что это были ливийские исламисты, отпущенные из тюрем М. Каддафи в рамках процесса демократизации) провокационно открыли огонь по

стражам порядка. В результате на первом этапе столкновений число погибших полицейских и военнослужащих солдат в ряде городов на востоке Ливии, в частности, в оплотах ливийских исламистов – Дерне и Аль-Бейде, значительно превышало потери среди “мирных демонстрантов”. Проведенное местными органами власти предварительное расследование подтвердило все эти факты, но кто тогда обратил на них внимание? Впереди были, как в хорошем шпионском романе, более интересные, субстантивные и даже неожиданные вещи.

Все-таки чуть подробнее остановимся на вопросе, где же те тысячи и тысячи ливийских граждан, которых режим М. Каддафи якобы уничтожил в феврале-марте 2011 г. На него отвечает сотрудник “Amnesty International”, который, проведя три месяца на территории ливийской Киренаики, смог подтвердить информацию лишь о 110 погибших в Бенгази, включая полицейских и военных. В результате тщательного расследования множества событий не было подтверждено ни одного факта “массовых изнасилований”, о которых кричали все западные СМИ, равно как и случаев использования правительственными войсками “африканских наемников” (ливийцы – выходцы из южных районов страны, принадлежащие к сахарским и негроидным расам, всегда активно шли на службу в армию). А вот со стороны повстанцев использование наемников практиковалось достаточно широко и чем дальше, тем больше. Известно множество моментов, когда египтяне и палестинцы, понятное дело, за деньги, воевали на стороне мятежников, а также о случаях в городах Аль-Бейда, Дерна, Тобрук на востоке Ливии, когда людям ритуально отрезали головы, что указывает на “почерк” бандитов из “Аль-Каиды”.

Таким образом, крики западников и их арабских поделельников относительно преступлений ливийского режима против собственного народа не выдерживают никакой критики. Как отмечает сайт “Counter Punch”, “ложь, использовавшаяся для оправдания войны НАТО против Ливии, превзошла ту, которая была сконструирована для оправдания вторжения в Ирак”. Такие известные организации, как “Amnesty International” и “Human Rights Watch”, также опровергли все доводы, использовавшиеся для оправдания военного вторжения НАТО в Ливии. Однако на Западе не хотят ничего слушать, даже собственных граждан, и призывы этих организаций остались “гласом вопиющего в пустыне”. То ли дело, когда надо поругать или поучить какие-нибудь молодые демократии, вот тогда аргументация таких структур используется на полную мощь. Что это, если не выборочный подход, точнее, пресловутый “двойной стандарт”?

Самое неприятное – это то, что в новейшей истории, по всей видимости, сохранится однобокая, предвзятая, во многом извращенная версия событий, происшедших в Ливии, в частности в восточной ее части, а правды после не доищешься и днем с огнем.

Не являясь сторонником длинных цитат, приведем, тем не менее, один показательный пример ангажированного видения событий в Ливии, появившийся в серьезной газете “Шарк аль-Аувсат” в Лондоне 3 августа за подписью некоего Хусейна Шобокши:

“Мы были свидетелями стремительного развития событий в Ливии, когда после падения египетского и тунисского режимов в Джамахирии заполыхало восстание. Во власти повстанцев оказался весь восток страны со вторым по значимости и населению городом Бенгази. В надежде быстро расправиться с бунтовщиками или, по крайней мере, вселить в них ужас, полковник (М. Каддафи) двинул против повстанцев всю мощь своей армии – бомбардировочную авиацию, оружие залпового огня, танки, тяжелую артиллерию. Цветущая страна за считанные дни превратилась в кромешный ад. Пытаясь остановить бойню и прорвать завесу молчания вокруг Ливии, Франция и Катар заявили о том, что режим Каддафи утратил легитимность. Международные организации, политические движения и партии выражали солидарность с ливийским восстанием и наводили с ним коммуникационные мосты. Ряды повстанцев быстро пополнялись офицерами, солдатами, государственными деятелями, политиками, бежавшими от ненавистного режима, который уже испускает дух, и нет никого вокруг, кто выразил бы ему сожаление, сочувствие или симпатии”.

Вот такая история с географией. Правдивым здесь является, пожалуй, только термин “мятежники”, а также пассаж о превращении страны из “цветущего рая в кромешный ад”, правда, это произошло позднее – в результате

бомбардировок авиацией НАТО. Так и хочется повторить вслед за героем одного известнейшего русского романа: “Вот пример не просто вранья, а вранья от первого до последнего слова”.

На подобном информационном фоне и шла работа над второй резолюцией Совета Безопасности, вводящей более жесткие ограничения в отношении маленькой Ливии. Не изобретая велосипеда, американцы и иже с ними, как обычно, нетворчески использовали собственный предыдущий опыт и стали протаскивать через СБ ООН очередное санкционное решение, стержнем которого стало положение о так называемой “бесполетной зоне”, отработанное против Ирака в 90-е годы прошлого столетия.

Примечательно, что еще за два-три дня до этого речи об ужесточении санкций против Ливии не шло, американцы долдонили свое: “пусть поработает резолюция 1970”. И вдруг постпред США в ООН С. Райс (интересно, в США все носящие это имя однотипны по большинству параметров?), словно сорвавшись с цепи, начала в ускоренном порядке обрабатывать членов СБ ООН с тем, чтобы в срочном порядке согласовать вторую резолюцию. Отчего такая торопливость, что могло случиться или случилось в Ливии и вокруг нее за эти дни?

Да все очень просто. Дело в том, что 20 марта, в соответствии с решением Африканского Союза, в Ливию для расследования обстоятельств возникновения беспорядков и гибели людей должна была прибыть высокая комиссия Афросоюза, состоящая из глав пяти африканских государств во главе с президентом ЮАР. Их нормальная работа не входила в планы американцев и натовцев, так как могла выявить нежелательные для западной политики и ее пропаганды факты и обстоятельства, связанные с действиями так называемых “повстанцев”, склонить общественное мнение Африки, которое тогда еще нужно было Западу, а также и других регионов мира, в иную, невыгодную для него сторону.

Вдобавок старший сын ливийского лидера Сейф аль-Ислам Каддафи, то ли будучи чересчур уверенным в правительственных войсках, то ли от отсутствия чувства меры, вдруг брякнул в одном из интервью, что они способны в течение двух суток восстановить порядок в Бенгази, столице оппозиционной Киренаики. В те дни это было реальным: повстанцы, будучи разношерстной и предельно неорганизованной публикой, могли только резать головы своим противникам, будучи не в состоянии без прямой помощи НАТО противостоять наступлению верных М. Каддафи сил. При этом сам ливийский лидер в те дни прилюдно заметил, что “не хочет кровопролития, ливийцев и так – всего 6 миллионов на этой земле”, – поему его войска штурмовать Бенгази не будут, а просто выдавят оппозиционную шушери к египетской границе, которую перекрывать не станут. Такой план и выполнялся в те дни под командованием младшего сына лидера Хамиса Каддафи, однако ситуация развивалась в ином ключе.

Ввиду возможных изменений обстановки дипломатия США, срочно облачив в зеленые одежды постпреда при ООН С. Райс и нажав на все клавиши, добилась-таки принятия СБ ООН нужной Вашингтону и НАТО резолюции. Уже тогда многие страны высказывали свои сомнения и опасения в отношении ее реализации в связи с расплывчатостью и двойственностью формулировок, однако действительность превзошла самые мрачные прогнозы.

Западники, поручив НАТО выполнять положение о “бесполетной зоне”, мгновенно сделали ее односторонней. В то время, когда ни один летательный аппарат за пять месяцев не поднялся со стороны Триполи, авиация НАТО осуществляла все более интенсивные бомбардировки, особенно усердствовали не в меру развоевавшиеся французы и англичане, уничтожавшие сперва военные цели (были случаи, когда натовцы пять раз поражали один и тот же ливийский танк), затем перешли на инфраструктуру, позднее – и на гражданские объекты.

Следовало бы обратить внимание и на тот факт, что бомбардировки территории Ливии начались 19 марта – всего через два дня после принятия Советом Безопасности резолюции 1973, причем французские, британские, итальянские, норвежские и прочие участники бомбардировок успели за это время распределить между собой цели, договориться о взаимодействии, обговорить огромное множество конкретных технических деталей. Столь масштабную, сложную работу провести за два дня физически невозможно, следовательно, данная операция планировалась и разрабатывалась заранее, и далеко не

в период между принятиями первой и второй “ливийских” резолюций. Не во время ли учений НАТО в 2010 г. отработывалось такое взаимодействие, не согласовывались ли авиаатаки на Ливию в ноябрьские дни в 2010 г., когда более сорока глав государств и правительств стран ЕС и Африки были гостями М. Каддафи в Триполи в рамках соответствующего саммита?!

С течением времени дело дошло до бомбардировок зданий ливийского радио и телевидения, жилых кварталов. Апофеозом ливийской трагедии стало полное уничтожение 8 августа деревни Маджар в результате авианалета ВВС НАТО, когда погибли 85 мирных жителей, из них 33 ребенка и 32 женщины (страшные фотографии этого беззакония можно увидеть на сайте российского журналиста Н. Сологубовского). Всего же, по данным Ливийского общества Красного Креста, в результате 22 тыс. авиаударов НАТО “в защиту мирного населения” к началу августа погибло более тысячи простых ливийцев, в том числе 400 женщин и детей, более 6 тысяч – получили различной степени тяжести ранения. Доставалось при бомбежках и самим повстанцам, сколько всего их погибло от “дружественного огня” НАТО – неизвестно, но таких случаев было немало. Дорогая цена за демократию. . .

Кто же ответит за потери ливийского народа в результате натовских бомбежек? И что это, если не неокOLONиальная война?

Ещё в конце марта обозреватели высказывали предположения о прямых поставках вооружений повстанцам. 16 апреля начальник штаба оппозиционных войск генерал-майор Абдель Фаттах Юнис признал, что они получают оружие. В июне стало известно о поставках автоматов, пулемётов и ПТРК из Франции. Конкретно речь шла о сбросе с французских самолетов “гуманитарного груза” в районе города Зинтан, в места проживания берберского племени амазигов (эти племена, живущие в Северной Африке, всегда были предметом особого внимания Парижа, делавшего на них ставку как на своеобразную “пятую колонну”). Однако тогда ливийские спецслужбы вмешались в ситуацию, и груз французских противотанковых ракетных комплексов, гранатометов, крупнокалиберных пулеметов, боеприпасов и даже запрещенных к использованию противопехотных мин попал в их руки. Французы были вынуждены признать факт поставки вооружения “ливийской оппозиции”, разумеется, исключительно “с целью защиты мирного населения”.

В НАТО от этого открестились, заверив, что все было сделано без ведома Брюсселя. Генсекретарь НАТО Андерс Фог Расмуссен, которому был задан соответствующий неприятный вопрос, ответил почти как классический римлянин: “НАТО строго следует резолюциям Совбеза ООН, а поставки Францией оружия повстанцам – всего лишь попытка спасти племя, выступившее против Каддафи, от гуманитарной катастрофы”.

Не мог остаться в стороне и Катар, передавший ливийским мятежникам противотанковые ракеты “Милан” и минометы, поставив их под маркой “молоко и другие продукты питания”. Почему-то канал “Аль-Джазира” об этом инциденте предпочел умолчать. Такая вот гуманитарная помощь. . .

По сути дела, вопиющие нарушения резолюции 1973 СБ ООН были “мировым сообществом” практически не замечены и “спущены на тормозах”. Естественно, нарушители международной законности, не получив никакого отпора, с удовольствием пошли дальше. Начала поступать информация не только о снабжении повстанцев оружием, но и о выброске неких десантных групп ВС Франции и Великобритании, в том числе в ливийской Сахаре, и о прямом участии советников из западных стран в военных действиях на стороне повстанцев. На некоторых телеканалах промелькнули кадры с фигурами наёмников, одетых в военную форму без знаков различия. Тогда же американский полковник в отставке Дэвид Хант сообщил телеканалу “Фокс”, что “американские военные и агенты ЦРУ находятся в Ливии с начала марта”. Все эти незаконные действия натовцев, а особенно операция “Сирена”, она же “Русалка” – прямая интервенция со стороны французских и британских наемников во время высадки морского и воздушного десанта в Триполи 21 августа (ливийские повстанцы на это по определению не способны), ещё ждут своих исследователей и, несомненно, станут известны “мировой общественности” позднее, когда уже ничего нельзя будет изменить. Добавим лишь, что англичане, действуя в своей классической колониальной манере, выгружали оружие для мятежников в порту Бенгази еще в конце февраля, до принятия резолюций, и этот факт был известен многим.

Справедливости ради следует сказать, что некоторые страны пытались время от времени протестовать против подобной реализации положений резолюции 1973 СБ ООН и вмешательства НАТО в ливийскую смуту. Однако с натовцев и с западников вообще — как с гуся вода, они, отделяваясь невнятными, нередко — нагловатыми объяснениями, прикрываясь заявлениями о необходимости ликвидации тирана, установления демократии, иногда — сквозь зубы извиняясь за гибель мирных граждан, как в Ираке и Афганистане, продолжали творить свое дело.

Заметим, не случайно, что после начала военного противостояния Триполи и Бенгази, вначале — в центральной и восточной части страны, затем — и на западе, международные СМИ ежедневно и весьма широко освещали ситуацию, малейшие ее изменения. Постепенно интерес к событиям в Ливии стал спадать, говорить о них стали скуpee и реже, да и не мудрено, ведь войска, верные М. Каддафи, постоянно брали верх над мятежниками, а авиация НАТО нет-нет да и бомбила своих ливийских союзников, одновременно расширяя список уничтожаемых целей и число гибнущих под бомбами мирных граждан. Так что хвалиться было нечем, однако мир к этому привык: кого волновала смерть каких-то ливийцев,

Вдобавок инсургенты в июле умудрились в неясных обстоятельствах ухлопать своего главного военного руководителя — генерал-майора Абдель Фатеха Юниса — единственного человека в переходном национальном совете (ПНС), обладавшего общенациональной известностью и определенной долей уважения. Этот казус подтвердил, что в рядах мятежников нет и не было единства, а все их успехи зиждятся на поддержке, точнее, прямом военном вмешательстве НАТО, а в чем-то — на недоработках и провалах Триполи.

После относительного затишья 21 августа ситуация в Ливии претерпела кардинальные изменения: прекрасно понимая, что “статус-кво” играет на руку М. Каддафи и что 1 сентября — в 42-ю годовщину революции 1969 г. — лидер обязательно организует нечто с международным звучанием, натовские стратеги при помощи авиации и кораблей, патрулирующих ливийское побережье, высадили крупный десант. Дадим слово капитану ВС Ливии Хасану: “21 августа враги предприняли комбинированную атаку с моря, суши и воздуха. Первой попыткой стал подход корабля с Мальты под предлогом эвакуации иностранцев, с которого они пытались высадить прямо в порту Триполи десант, но мы обстреляли его, и он отошел. Подряд два дня идут масштабные бомбежки, каких мы еще не видели. Нарушено энергоснабжение, телефонная связь работает с большими перебоями.

С вечера 21 августа вертолеты противника непрерывно высаживают десанты спецназа сил НАТО и иностранных наемников. По данным разведки, в Триполи проникли диверсионные группы британского SAS, французских GIGN (спецподразделения жандармерии) и Иностранного легиона.

Утром 22 августа с нескольких сотен лодок под прикрытием вертолетов “Апач” вдоль побережья Триполи высадился крупный десант противника, который стал быстро продвигаться вперед. Среди них были как британские и французские наемники, так и “аль-каидисты”, которые безжалостно убивают жителей города и насилюют женщин. Принимаются меры для их уничтожения. Захвачены и убиты по меньшей мере несколько участников атаки, имеющих британские документы”.

Вот такая имплицитация, как говорят западники, резолюции 1973 СБ ООН. Любой домохозяйке, любому школьнику младших классов понятно, что ливийские повстанцы, которых частенько показывают по телеканалам, способны организовать, в лучшем случае, налет на деревушку, небольшую ферму или городок нефтяников, разграбить его, отрезать головы сопротивлявшимся и под прикрытием авиации НАТО уйти на базу.

Спланировать и осуществить столь сложную боевую операцию, какой является высадка десанта на территорию противника, да еще ночью, да еще в незнакомой местности, да еще в условиях сопротивления местного ополчения, да еще при высокой вероятности получения разящего удара “дружественного огня” от авиации и кораблей НАТО, как это неоднократно бывало в прошлом, — дело архисложное, требующее высокого мастерства и опыта, надежной и постоянной связи. Со временем мир, конечно, узнает англосаксонские и французские имена разработчиков и исполнителей этой операции, кое-что на этот предмет уже имеется, в частности, сведения о некоей “Неф-

тной группе” в Лондоне, которая стояла у истоков этого успеха повстанцев.

Сейчас же ситуация выглядит следующим образом: М. Каддафи проиграл битву за столицу, его войска покидают ее, сосредотачиваясь на обороне родного города лидера – Сирт. На улицах Триполи валяется масса неубранных трупов, а телеканалы, учтя предыдущий опыт, избегают показывать тех, кто реально воюет на улицах ливийской столицы “за дело демократии”, и демонстрируют миру каких-то непонятных, часто – совершенно неадекватных молодых людей, неумело потрясающих оружием и что-то кричащих на диалекте, нередко – далеко от местного, ливийского. В эти дни поразил необычный телесюжет из Триполи. На Ближнем Востоке давно привыкли, что звездно-полосатый флаг США сжигают, рвут и топчут. Здесь же некие экзальтированные личности усердно его целовали. Не будет удивительным, если выяснится, что это была очередная подделка, монтаж, аналогичный снятой в Катаре сцене ликования ливийцев на Зеленой площади.

Представляет интерес информация алжирской газеты “Аль-Хабар”, согласно которой действия повстанческих формирований в Триполи координировал бывший руководитель (эмир) “Ливийской боевой исламской группы” Абдельхаким Белхадж, в недалеком прошлом находившийся в одной из тюрем Джамахирии. В марте 2010 г. он был амнистирован и освобожден, дав обещание прекратить незаконную экстремистскую деятельность. Газета указывает: “Именно бывшему эмиру исламистской группировки выпала честь освободить от сил Каддафи Триполи; это свидетельствует о том, что салафистское движение преобладает в рядах вооруженной ливийской оппозиции”. Отмечается также и частое появление А. Бельхаджа в эфире телеканала “Аль-Джазира”, что может свидетельствовать о том, что ему “уготовлена одна из ключевых ролей в будущей Ливии”. Как говорится, скажи мне, кто твой друг...

Американцам и западникам наличие в Киренаике исламских экстремистов, в том числе воевавших в составе отрядов “Аль-Каиды” в Афганистане, Ираке, Боснии, Алжире и других конфликтных точках, было хорошо известно еще до начала ливийской смуты, однако, не колеблясь, горя единственным желанием убрать М. Каддафи, они сотрудничали с теми же самыми бандитами, с которыми военнотружущие США воюют насмерть в Афганистане и Ираке. Политика, тем более международная, – сложная вещь, по известному выражению Талейрана, “укладывала в одну постель и не таких противников”. Поневоле вспомнишь и том, что лидер “Аль-Каиды” У. Бен Ладен начинал свой тернистый путь с сотрудничества с ЦРУ.

Что-то во всем этом не так, и до такой степени, что даже генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун, видимо, поняв, что его втравили в некрасивую историю с неясным и нехорошим концом, стал на определенном этапе говорить о поисках политического урегулирования ливийской междоусобицы. Не так давно он призвал мировое сообщество к стабилизации ситуации в Ливии, заявив, что “будущее этой страны должно зависеть только от ливийского народа”. Слова хорошие и правильные, однако запоздалые. С огромным трудом верится, что неокOLONIALИСТЫ из НАТО, разгромив у всех на глазах процветавшую арабскую страну, доверяют дело освоения её богатств “повстанцам”, кормящимся с их руки.

Слышатся призывы к прекращению варварских бомбежек и в Западной Европе, даже в США появились люди, критикующие Б. Обаму за его политику в Ливии. Заметно изменились настроения в африканском и арабском сообществе. Поняв, что участь, подобная участи М. Каддафи (Х. Мубарака, З. А. Бен Али, А. А. Салеха), может постигнуть любого и в любой момент, руководители стран этих регионов также заговорили о поисках мирного урегулирования – на внутрививийской основе. Даже бывший генсекретарь ЛАГ А. Муса, добившийся принятия в ЛАГ решения в поддержку бомбардировок Ливии, изменил тон своих высказываний. Кстати, откровенным преувеличением является и почему-то ставшее аксиомой утверждение о том, что “Лига арабских государств единогласно поддержала введение международных санкций против Ливии”. Как минимум пять арабских стран тогда выступали против этой идеи, резолюция ЛАГ была, по сути дела, протащена А. Мусой при активном содействии Саудовской Аравии, Катара и ОАЭ.

Держат особую позицию африканцы. Африканский Союз не спешит с признанием законности Переходного национального совета, будучи глубоко обеспокоенным фактами многочисленных расправ над чернокожими сторон-

никами М. Каддафи, взятыми в плен во время атаки на Триполи. Возможно, здесь сыграл свою роль и тот факт, что немного ранее госсекретарь США Х. Клинтон, которую, по образному определению одного из российских политиков, “часто заносит”, с трибуны Африканского Союза в Аддис-Абебе – в июне 2011 г., – не призвала, как сообщали журналисты, а приказала африканским лидерам “не иметь никаких дел с М. Каддафи”.

Как это следует понимать? Суда-то ведь над ним не было. Что остается делать африканцам? Попробовать остаться патриотами своего континента, противиться авторитарному давлению, нарываясь на неприятности, либо склонить голову и двигаться по пути, указанному западниками, пока не настанет их черед. Ведь тогда же, в Аддис-Абебе, колыбели независимой Африки, г-жа Х. Клинтон призвала лидеров африканских стран способствовать демократическим реформам, предупредив, что они “могут столкнуться с восстаниями, происходившими в 2011 г. в арабском мире”.

Тем временем ливийские мятежники, почувствовав безнаказанность, обвиняют Алжир в поддержке “свергнутого диктатора”. Не готовят ли тем самым условия для провоцирования однотипных с ливийскими событиями в многострадальном Алжире; а почему бы и нет? Зачищать так зачищать, чем больше будет в Азии и Африке послушных марионеток, тем легче будет работать стратегам из Вашингтона и НАТО. И не стоит верить голосам из Бенгази о том, что, мол, там сами станут определять, кому и сколько давать нефти и газа. Этим займутся те дяди, которые свергали предыдущий режим и воевали в Бенгази и Триполи, т. е. натовцы, а еще точнее – американцы. А ливийцам будет предоставлена возможность заниматься внутренними разборками – сколько угодно, вплоть до превращения страны во второе Сомали.

За что наказывают Ливию?

Почему же именно Ливия М. Каддафи подверглась прямому, открытому нападению со стороны НАТО? Ведь ни Тунис, ни Египет, ни даже Йемен, где обстановка была ненамного лучше, нежели в Ливии, не испытали на себе столь наглой и жесточайшей атаки!

Можно не сомневаться, что в “ливийском случае” сыграли свою роль наличие солидных запасов нефти и газа, их высокое качество и легкость добычи, налаженной сети доставки продуктов в Европу и близость к ней.

О важнейшем стратегическом положении Ливии в Средиземноморье и Африке можно особо не распространяться – оно общеизвестно на протяжении последних двадцати пяти–тридцати веков. Скажем лишь, что Ливия всегда была реальными “воротами в Африку” и остается таковой и поныне.

Прежде всего, Ливию наказывают за её бессменного лидера. Не случайно на различных этапах развития кризиса то американцы, то британцы, то французы прямо обуславливали завершение бомбежек страны уничтожением лично М. Каддафи, желательно вместе с семьей. Они кое в чём преуспели на этом незавидном поприще, убив младшего сына лидера Сейф Аль-Араба и нескольких его внуков. Ливийского лидера наказывают в первую очередь за попытки проявлять самостоятельность в политике и экономике – подавать “нехороший” пример другим, самому выбирать партнеров, и не обязательно из числа рекомендованных западниками, за его призывы внедрить “золотой динар” в расчетах за нефть, создавать неподконтрольные Западу банки, добиваться единства Африки и еще за многое-многое другое.

Отдельным пунктом здесь идет отношение М. Каддафи к НАТО. Лидер всегда резко негативно выступал против этой “скорее политической” организации, как считают сегодня некоторые недалёковидные политики, критиковал ее действия в Сербии, Косове, Афганистане, её расширение на восток, включение в ее орбиту постсоветских гособразований. Не добавило здесь любви и понимания его категорическое неприятие линии на присоединение к НАТО Украины и Грузии, наконец, его бескомпромиссная поддержка России в ее военных действиях по спасению населения Южной Осетии от грузинского геноцида в августе 2008 г.

Натовцы потому, наверно, столь остервенело и безжалостно утюжат бомбами ливийскую территорию, уничтожают мирных граждан этой страны, что их лидер однажды громогласно заявил, что выступает сам и призывает

всех арабов и африканцев поднять голос против “превращения Средиземного моря во внутреннее озеро НАТО”. Не меньшее недовольство у натовцев и, естественно, Вашингтона вызвали его идеи о предоставлении мест базирования в портах Ливии для иных, ненаатовских флотов.

Многое проясняется при изучении документов, публикуемых “Викиликс”. Судя по целому ряду дипломатических американских депеш, Вашингтону очень не нравилась линия М. Каддафи, направленная, в частности, на увеличение национального контроля и доли Триполи в доходах от разработки месторождений углеводородов. Ливийский лидер вынудил нефтяные и газовые корпорации перезаключить контракты на значительно менее выгодных условиях, чем те, которые у них были прежде. Так, целый ряд американских и европейских нефтяных компаний заплатили 5,4 миллиарда долларов в виде авансовых “бонусных” выплат. На очереди стояла “Oasis Group”, включающая американские компании “Conoco Philips”, “Marathon” и “Hess”, несмотря на то, что уже выплатила в 2005 г. 1,8 миллиарда долларов. В американской депеше на эту тему прямо говорится: “...угроза принудительного пересмотра и перезаключения контрактов создала опасный международный прецедент – новую парадигму для Ливии, которая может получить повтор по всему миру в растущем количестве производящих нефть стран”. Куда уж яснее!

Ещё больше встревожили Вашингтон слова, произнесенные М. Каддафи в январе 2009 г., о возможности “национализации нефтяной и газовой отраслей” (здесь не следовало бы забывать, что в течение почти тридцати лет в конце прошлого столетия в условиях отсутствия между Ливией и США дипломатических отношений имущество ни одной американской компании не было национализировано).

Отдельной строкой идет тема развития Ливией отношений с конкурентами США, в первую очередь с Китаем и Россией, подписание с их компаниями масштабных миллиардных контрактов, в частности в нефтегазовом секторе, сфере строительства и телекоммуникаций. Сам М. Каддафи начиная с февраля 2010 г. неоднократно подчеркивал, что в Ливии довольны работой этих организаций и настроены на ее продолжение, в том числе в многостороннем варианте. Такие же идеи ливийский лидер активно продвигал и в отношении целого ряда африканских стран, прежде всего в тех, где были сильны позиции ливийского капитала.

Однажды, в приступе откровенности, М. Каддафи заявил руководителю американского командования в Африке (US African Command) генералу Уильяму Уарду, что Китай “будет превалировать в Африке, поскольку не вмешивается во внутренние дела”. Одного бы этого хватило для создания такому африканскому лидеру больших проблем, однако он шёл ещё дальше.

И кто знает, очень возможно, что “последней каплей” на этом пути стало подписание в феврале 2011 г. между ОАО “Газпром” и итальянским концерном ENI договора об уступке доли в соглашении о разделе продукции (СРП) по крупнейшему ливийскому месторождению нефти “Элефант” (“Elephant”).

На этом месте полагаем необходимым, сделав лирическое отступление, сказать, что для американцев, весьма вероятно, всё это, вкуче с соображениями политико-стратегического порядка, все-таки не является главным в случае с М. Каддафи. Естественно, унижить и добить исторического врага, которого в Вашингтоне и на Западе ещё совсем недавно представляли в качестве единственного примера, своеобразного “уникама, перешедшего от поддержки международного терроризма к борьбе с ним в тесном сотрудничестве с Западом”, было крайне важно. Однако еще более значимым для руководства США, какого бы цвета оно ни было, является принципиальный вопрос о том, чтобы сапог американского солдата снова встал на землю военно-воздушной базы Уилус-Филд, носящей сегодня имя “Майтига”, откуда ливийский лидер вышвырнул армию США в марте 1970 г. (интересно, что номер первой “ливийской” резолюции Совбеза ООН – 1970 – совпадает с этой датой; случайно ли это?), чтобы там снова взвился звездно-полосатый флаг, чтобы всем и каждому в Африке, на Ближнем Востоке, в Южной и Юго-Восточной Азии, в Арктике и Антарктиде, а для непонятливых – даже в Европе – стало ясно, кто в мире хозяин и как следует себя вести, дабы не попасть под санкции, “твиттерную революцию” или под ускоренную демократизацию при помощи бомб, ракет, специальных частей из Иностранного легиона, британских SAS и т. д.

Посмотрим теперь, что сулит ливийский кризис народам этого региона, их соседям, да и всему “мировому сообществу”.

Ливийский кризис, его генезис и причины, качественно новый – “твиттерный” характер с сильнейшим элементом внешнего воздействия, несомненно, скажется, точнее, уже сказывается на ситуации во всех прилегающих районах, прежде всего в странах сахара-сахельской зоны. До последнего времени М. Каддафи активно занимался её проблемами, оказывал постоянную, весомую материальную и финансовую помощь тамошним бедным странам, реализуя, иногда в сотрудничестве с другими странами, многие важные для региональной экономики проекты.

При всей его экстравагантности, спорности и горячности, ливийский лидер во многих случаях позитивно влиял и на конфликтные ситуации в других частях Африки, порой ему удавалось погасить и разрешить коллизии, возникшие то там, то тут.

Отныне, с его уходом, этого больше не будет, посему в этом регионе всё ещё впереди, в Сахеле и Сахаре еще предстоят серьезные, драматические события. Пессимизм происходит ещё и от того, что после захвата ливийскими “повстанцами” складов оружия в Киренаике и в условиях фактического отсутствия власти в тех местах в соседние страны широким потоком пошло оружие, попадающее к разномастным оппозиционерам и инсургентам, большей частью – в руки “Аль-Каиды в Арабском Магрибе”. Двинувшиеся через Сахару караваны с оружием, новым или старым, не важно, потенциально означают скорое появление новых конфликтных точек и реанимирование старых. А уж чего-чего, а этого добра в Африке хватает. Особенно опасно то, что из ливийских складов пропало более 20 тысяч единиц переносных зенитных комплексов (ПЗРК) различных систем. Как бы французам и англичанам скоро не пожалеть о том, что они своими руками свергли режим, обеспечивавший стабильность более 40 лет.

Из Ливии пошло оружие, а в обратном направлении движутся наркотики. Режим М. Каддафи вел с наркотрафиком, который приравнял к атомному оружию, непримиримую борьбу, тщательно ее координируя с западноевропейскими странами и профильными международными структурами. Теперь же наркотики без проблем потекли через Ливийскую Сахару – в Египет и Тунис с их туристами, а далее – в Европу и на Ближний Восток. Вполне может случиться, что Ливия со временем превратится в основной перевалочный пункт для транзита наркотиков из других частей Африки, условия для этого сложились.

Добавим одну пока фантастическую гипотезу. В свете двух вышеупомянутых факторов и в условиях вполне возможной “сомализации” или “иракизации” положения в Ливии может приобрести реальные черты опасность появления на Южном Средиземноморье новоявленных пиратов. А почему бы и нет, ведь лет десять-пятнадцать назад никто не слыхивал о них и в Сомали, а теперь? В Ливии же крепкие пиратские традиции существовали ещё в средние века, так почему бы не вернуться к этому прибыльному делу, особенно, если будет соответствующее прикрытие, как, например, у сомалийских пиратов?

О другой опасности – взрывном росте африканской эмиграции в Западную Европу, известно хорошо. Европейцам будет крайне сложно справиться с потоком нелегалов из африканских стран, в том числе тех, где с января 2011 г. процветает “арабская весна”. Совсем недавно это было видно на примере резкого увеличения численности иммигрантов из Туниса, атаковавших “передовой” итальянский остров Лампедуза.

К слову, в 2010 г. усилиями Триполи этот феномен был сокращен почти на 90%, однако теперь ливийский “шлюз” для иммиграции широко открыт, и счет иммигрантам-африканцам пойдет на тысячи, если не больше. Добавим, что корабли стран-членов НАТО, патрулировавшие ливийское побережье с целью проверки судов, направлявшихся в порты Ливии с различными грузами, неоднократно открыто игнорировали призывы нелегальных иммигрантов, тонувших на своих утлых судах, о помощи. Число пропавших – не известно, но опять же, кого волнуют какие-то африканцы, убегающие от голода, болезней и нищеты...

Другой важнейший аспект ливийского кризиса, о котором почти не говорят, – это волшебное слово “вода”, точнее, вода пресная, которая для Ближнего Востока, да и многих других регионов, не менее важна, нежели нефть и газ.

В Ливийской Джамахирии в конце прошлого столетия был реализован гигантский строительный проект, превосходящий по своим объемам египетские и латиноамериканские пирамиды, другие масштабные стройки. По сети гигантских труб диаметром более 4 метров к средиземноморскому побережью пошла пресная вода из подземных хранилищ в районе Тазербо (центр Ливийской Сахары), причем проект был выполнен без какого-либо участия Международного валютного фонда и Всемирного банка – нехороший пример для других.

Пресная вода стоимостью всего 37 центов за кубический метр (в любом другом варианте её себестоимость возрастает в разы, даже в десятки раз) течет по трубам в районы Бенгази, Мисураты, Сирта, Триполи, к ливийско-тунисской границе. В тех местах, где раньше был только песок да черно-серые камни, зацвели сады, появились трава и цветы, растут сельскохозяйственные культуры, цветут разнообразные плодовые деревья, радуют взор раскидистые пальмы. Правда, теперь, по-видимому, об этом следует говорить в прошедшем времени.

По приблизительным расчетам, воды в сахарских подземных водохранилищах должно хватить на несколько сотен лет – там её считают на сотни кубических километров, тем более что вскрыто пока только одно из них. Подобный фактор не может не приниматься во внимание теми, кто планировал и осуществлял операцию по свержению ливийского режима. Да и серия сообщений о попытках наладить связи между Бенгази и Израилем, как представляется, может иметь под собой именно “водяной подтекст”.

Другой крайне важный, принципиальный момент. История с уничтожением режима М. Каддафи во второй раз, после свержения С. Хусейна, подтвердила неоднократно звучавший вывод о том, что обладание ядерным оружием в современных обстоятельствах является одним из непререкаемых условий внешней стабильности любого режима. Теперь всякий имеющий для этого малейшую возможность будет создавать нечто, подобное, например, северокорейской “грязной” атомной бомбе, дабы уберечь себя от западной или натовской “демократизации”. Так или иначе, НАТО и США своими топорными действиями в Ливии, по сути, спровоцировали новый виток процесса распространения ядерного и иного оружия массового уничтожения, чему “мировое сообщество” станет свидетелем.

Неоколониализм на марше

Поговорим напоследок обо всех этих вещах в более широком ключе. Любители баллад и сказок про демократию, популярных на Западе и в некоторых других кругах, а равным образом – криков и стенаний о соблюдении прав человека, свобод и прочих приятных на слух вещей, – пусть и дальше слушают их, радуются жизни и продолжают верить в правдивость и объективность международных СМИ. То, что было проделано у всех на глазах в Северной Африке и на Ближнем Востоке, в особенности – в Ливии, еще ждет своего объективного исследователя и настоящего, глубокого расследования.

Очевидно другое: речь в политике западных стран, прежде всего США, идет не о двойных стандартах, а о тройных, четверных и так далее. В самом деле, подавление законными властями Ливии бандитствующих элементов, открыто стрелявших в представителей власти, которая обязана защищать себя и внутренний порядок, наказывается жесткими международными санкциями и бомбежками. В случае с Сирией – наказывается национальными американо-европейскими санкциями, в Йемене – по существу, оставляется без внимания (в ожидании углубления внутривнутриполитического кризиса и развала государства). На Бахрейне – открытое вооруженное вмешательство соседней Саудовской Аравии всячески приветствуются и поддерживаются.

В итоге складывается довольно забавная картинка, когда З. А. Бен Али, Х. Мубарак, десятилетия верой и правдой служившие своим западным хозяевам, из категории “хороших парней” в мгновение ока переходят в “плохие”, еще более резкие сентенции и угрозы, естественно, слышатся в адрес сопротивлявшихся М. Каддафи и А. Абдаллы Салеха, которых совсем недавно тот же самый Запад всячески обхаживал, лелеял и у которых клянчил контракты. А саудовский и бахрейнский короли, никогда и никем не избиравшиеся, дви-

гающие свои страны по пути, который ведет куда угодно, но не к развитию демократических начал, подавляющие народные волнения силой оружия, остаются в категории “хороших парней”.

Похоже, время говорить о некоей шкале, своеобразной политической “таблице Менделеева”, где американцы и натовцы будут расставлять страны мира и их руководителей на различные места – в зависимости оттого, как они выглядят в глазах Запада и какую ценность для него могут представить.

Как в XVIII и XIX веках, некие субъекты, никем не уполномоченные, определяют судьбы народов и стран, совершенно с теми не советуясь, когда им нужно – бомбят, обстреливают города и деревни, убивают мирных людей, иногда – прикрываясь некими международными документами, протасканными через международные организации, иногда, как в случае с Сербией и Ираком, обходясь без подобных “мелочей”.

Ведь вся разница между свержением режима Саддама Хусейна в марте 2003 года в результате незаконного вторжения войск США и Великобритании под лживым предлогом наличия в Ираке оружия массового уничтожения и уничтожением правления М. Каддафи в Ливии в 2011 году заключается во втором случае в наличии резолюций Совета Безопасности ООН. Эдакий “фиговый листочек”, прикрывающий беззаконие и нарушение международного права.

Можно сказать резко: американцы и европейцы кому-то наобещали с три короба, кого-то – запугали, кто-то за быстротой событий не успел понять, что происходит, и что за М. Каддафи может последовать любой, подчеркиваем, любой руководитель государства, особенно если он станет проявлять самостоятельность, заботиться об интересах собственной страны и народа.

И нет повода верить рассказам натовцев и прочих новоявленных фарисеев, что отныне ливийский народ будет сам определять свою судьбу, решать, куда пойдет его природный или попутный газ, куда – эталонная ливийская нефть, а кто будет пользоваться нефтепродуктами. Этим будут заниматься, точнее, уже занимаются совсем другие люди. Как говорили американцы после свержения С. Хусейна в Ираке: “Кто воевал, тот и получит контракты”. Вызывает сомнения и перспектива возвращения ливийцам всех замороженных авуаров М. Каддафи и его структур.

Как теперь будут чувствовать себя правители ближневосточных стран, да и других развивающихся стран, зная судьбу Х. Мубарака и З. А. Бен Али, бывших верными друзьями США и Запада на протяжении последних 30 и более лет? Кто станет доверять подобному союзнику, который открыто заявляет, что намерен полностью перековать карту “Большого Ближнего Востока”?

На этом политическом фоне у многих простых людей в различных странах возникает и другой справедливый вопрос: “А как же Совет Безопасности ООН, призванный, как сказано в уставе этой всемирной организации, “нести главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности” и действовать от имени стран-членов этой организации?” Как выглядит эта структура в случае с Ливией – в свете бомбардировок независимой страны, члена ООН, уничтожения более 50 тыс. его граждан? Как выглядит сама Организация Объединенных Наций – на фоне случившегося в Ливии?

Удивляет позиция Европы. То ли не понимая, что их же, европейскими руками на южном побережье Средиземноморья создается новая, опаснейшая кризисная зона, выгодная прежде всего американцам, в очередной раз рассчитывающим “отсидеться за океаном”, то ли в надежде получить в свое эксклюзивное распоряжение нефтегазовые месторождения в Ливии, чтобы с их помощью решить свои топливно-энергетические проблемы, европейцы делают все в полном соответствии с планами Вашингтона. Американцев же проблемы Европы не беспокоят. Пример Сербии с появлением неподконтрольного никому Косова и его превращения в крупнейший в мире перевалочный путь наркотрафика европейцев не научил ничему, пример Ливии – тем более. Остается только сожалеть о будущем Европы, чьи руководители либо выродились – после двух мировых и одной “холодной” войны, либо на всё махнули рукой, надеясь удержать свое благополучие (сколь долго?) любой ценой.

А то, что вытворяют натовцы в Ливии, все больше напоминает колониальные войны, которые практиковали англичане, французы, португальцы, бельгийцы и прочие колонизаторы, убивавшие тысячами аборигенов в Африке и Азии, чтобы те не мешали строить “светлое будущее”.

Что это, если не неоколониализм?